

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Взрослая девочка Ангела. Часть 1: Незаметно взрослеют Лолитки

(эро-пьеса в 4 действиях и нескольких актах (половых)) Действующие лица: DD — сановитый, жирный, 38 лет. Ангела (ударение на втором слоге) — блондинка с прической «конский хвост», 26 лет. Шурин — шурин DD, высокий, накачанный, 30 лет. Альберт — изящный, обходительный, в костюме-тройке, 27—30 лет. Аслан — наглый, небритый, в спортивной одежде, 27—30 лет. Экран — висит над сценой и показывает подробности реальных, вспоминаемых и воображаемых половых актов. Посетители кафе, официанты, менты.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Сцена изображает кафе «Пекин». На переднем плане столик, за которым сидят DD и Ангела. На заднем плане другие столики, танцпол, снуют официанты, играет музыка.

DD. Думал, не найду тебя. В городе уже не осталось кафе и ночных клубов, куда б я не зашел и не набрал твой номер, слыша в ответ, а я уже в другом месте, приезжай сюда. И в «Багдаде» был, и в «Каире», и в «Стамбуле»...

Ангела. Ладно, не сочиняй, ты не заходил в «Стамбул». Ты был у входа, когда позвонил мне, а я тебе сказала, подъезжай в «Гавану».

DD. А в «Гаване» что за прикол надо мной устроила, а? (смеется). Чесслово, уже хотел тебя послать подальше. Я тебе говорю, чем занята, поехали? А ты в ответ...

Ангела (смеется). А я отвечаю, я тут с другом, давай его тоже возьмем и куда-нибудь закатимся, там будет видно.

DD. Я прям офигел. Какой еще друг? Не было речи ни про како-го друга. Если у тебя есть друг, зачем договариваешься со мной о встрече? Как я сказал — ты это серьезно про друга?

Ангела. Нет, ты сказал, ты правду говоришь насчет друга.

DD. Ага. Еще и уточнил, ты с ним спишь?

Ангела. А я, чтоб тебя позлить, ответила, ну да, иногда бывает. Но, честно говоря, такое один раз всего было, чтоб мы уснули на одной кровати, просто уснули, не ревнуй, после такой пьянки-гулянки.

DD. Ну этот твой Альберт тоже тип, прямо тебе скажу. Значит, в этот поздний час не нашлось у адвоката никакого другого места для встречи со своим клиентом? И что они сейчас в таком шуме-гаме поймут?

Ангела. Ну ты скажешь тоже. В этот поздний час какой офис будет открыт?

Свет ramпы освещает один из столиков, за которым сидят Альберт и Аслан. Обложившись бумагами и папками, Альберт что-то упорно втолковывает Аслану.

Ангела. И я ему обещала, что именно сегодня познакомлю его с клиентом и обеспечу встречу. Мне было бы стыдно оставить его одного и убежать с тобой.

DD. Ну раз упомянула про побег, давай убежим отсюда? Хо-чешь — по-английски, хочешь — согласно вашим национальным традициям, скажем 5 тостов за углы этого гостеприимного стола и за его центр, а потом гордо удалимся?

Наливает шампанского в бокал Ангеле.

Ангела. Не, я тебя прошу, погоди чуток. Пусть у Альбертика дело стопудово выгорит, он мне даст знать, тогда и уедем.

Пьет шампанское.

DD. Хорошо, а теперь скажи мне, что за провокационная у тебя анкета на мамбе? Ты не

понимала, кто будет тебя писать, увидев в ней «Не каждый имеющий член — мужчина. Не каждый имеющий деньги — самец»? Стопроцентно, тебя пытались снять на трах за деньги. Ангела. Стопроцентно пытались.

DD. И?..

Ангела. Стопроцентно обломились.

DD. Да? Это ж что значит? Целый месяц живешь монахиней? Кажется, я тебе 7 октября написал в первый раз, ты ответила, что только-только зарегистрировалась. А сегодня 7 ноября, большой был праздник в советское время, если знаешь об этом.

Ангела. Знаю, знаю. Ты на меня одним глазом не смотри, я истфак университета окончила.

DD. Местного?

Ангела. Нет, в соседнем крае. Опротивели мне тепличные условия жизни дома, хотела увидеть взрослую жизнь. Жить хотела, а не плесневеть, сжатой в тисках наших ограничений. Наливай, выпьем за наших студенческих друзей и подруг.

DD наливает шампанского, Ангела пьет.

DD. Много было друзей у тебя в студенчестве?

Ангела. Пацанов — до фи́га, мужчин — ни одного.

DD. Мозги мне не компостируй, якобы 5 лет целкой была. Не ты ль мне писала в тот день, что отсчет студенчески-взрослой, а не школьно-детской жизни ведешь не с 1 сентября, а с 7-го, когда впервые трахнулась. Не помнишь?

Ангела. Помню. Не отрицаю. А ты мою мысль понял? Секс с женщиной — одно, секс с пацанами — профанация идеи.

DD. Ясно. И подруг у тебя было много?

Ангела. Нет, подруга у меня была одна. Единственная. Во всех смыслах. И в духовном, и в телесном. Надя, моя милая Надя, где же ты сейчас, как мне тебя не хватает? Выпьем с горя, где же кружка?

DD наливает, Ангела пьет.

DD. Часто шатались по значным местам друг с дружкой, снимая пацанов в поисках приключений на пятую точку?

Ангела. Никогда! Она из другого теста, моя Надя. Нежная и верная мне беспредельно. Всегда старалась удержать меня от гулянок, плакала и клялась, что любит только меня. Убеждала меня, что только друг с другом нам будет так хорошо, что не захочется никого другого.

DD. Уговоры были и словесны, и действенны для наслаждения плоти?

Экран показывает лесби-секс рослой блондинки Ангелы и миниатюрной брюнетки Нади, параллельно рассказу

Ангела. Наш секс другой, DD. Он не такой, какой вы все привыкли видеть в порнофильмах. Наши оргазмы другие, не напоказ, а глубоко внутри. Прижать ее во время переодевания — оргазм. Облизнуть свой сосок на ее глазах — оргазм. Промокнуть ей писю бумажкой после пи-пи — оргазм. Мастурбировать друг дружке клиторы, глядя прямо в глаза — оргазм. Искупать ее как малышку и принести на постель закутанную в махровое полотенце — оргазм. Засунуть десять пальцев двух рук в доступные дырочки и сосать клитор как член — это тоже оргазм. Слово «оргазм» тоже не понимай буквально. Не кончила и успокоилась, а получила моральный кайф и удовлетворение от ее удовольствия. «Кончить и успокоиться» — это и с мужчинами бывает, не буду отрицать. Но все вышеназванное ничуть не хуже, а может и лучше. Я не могу завести себе другую подругу, потому что Надя всегда перед моими глазами.

Я не могу заняться сексом ЖМЖ, потому что Надя всегда перед моими глазами. Знаешь, DD, я могу заняться сексом с мужчиной любого возраста и внешности, лишь бы его поведение и манеры были истинно мужскими. Но с женщиной — только если она будет похожа на Надю. Телом и голосом, поведением и отношением. Ищу я, ищу — никак не найду. Наверное, и не найду никогда. Наверное, она была права, когда говорила, что я тоже ее люблю, только сама этого не осознаю. А когда пойму — будет поздно.

Плачет.

DD. А в чем проблема, собственно? Отсюда до твоего университетского города — несколько часов на машине. Кто вам мешает ездить в гости и утолять тоску?

Ангела. Ты думаешь, мы так не делали? За все три года, как я вернулась в Эмск, не было такого месяца, чтобы или я, или она не навестили бы друг друга. Разница лишь в том, что в остальное время я творила что хотела и как хотела, а она ждала этой нашей встречи. А мне было стыдно, я ее всегда подзуживала, чего ж ты не встречаешься с мужчинами, девственница в 25 лет, живого хуя не видела, не стыдно? А она отшучивалась, вдруг мне так понравится, что с тобой больше не захочется. А я ей себя в пример приводила, говоря, что с мужчинами и женщинами секс разный, и сравнивать никак нельзя, и отказываться от чего-то тоже. Уговорила, блин, на свою голову...

DD. И что? Неужели так влюбилась в своего мужчину и гетеросексуальный секс, что больше не возжелала тебя?

Ангела. Да ну, прям! После ее свадьбы мы еще 2 раза виделись. Первый раз, я еще и не успела уехать, три или четыре дня прошло, я как чувствовала, что пусть суета уляжется, и Надя обязательно найдет возможность для нашей встречи. А через месяц она в свой черед ко мне в гости приехала. Мои домочадцы очень ей обрадовались, в пример мне ставили, вот мол, твоя подруга замуж вышла, и тебе пора, Ангела! И как кирпич мне на голову упал, когда она сказала, что они едут во Францию, на постоянное местожительство. И представь, когда сказала? Уже садится в автобус перед отъездом, водитель запустил мотор, кричит «провожающие, выходим, отъезжающие, садимся», и тут она мне — мы до 1 сентября должны поехать во Францию. Я и не врубилась в суть, говорю, «молодцы, погуляете хорошо, одни едете или в составе тургруппы? Когда вернетесь?». А она отвечает: «Кто ж знает? На ПМЖ уезжаем». Обняла меня, поцеловала, поднялась в салон, автобус уехал. Осталась я стоять оглушенная и растерянная. Потом по телефону спрашиваю, чего ж раньше не сказала? Она в ответ — боялась, что если ты мне скажешь, не уезжай, оставайся со мной, то я откажусь от всех и всего, и так и поступлю. Экран показывает трахающихся раком Ангелу и Надю. Мужчины не видны, а девушки тянутся друг к другу, но упираются в стеклянную стену, и не могут ни коснуться друг друга, ни поцеловаться. Звучит песня «Под небом голубым есть город золотой».

К столику, где сидят DD и Ангела, подходят Альберт и Аслан. Последний остается стоять чуть в отдалении, а Альберт подходит к Ангеле и обращается к DD.

Альберт. Тысячу извинений, простите великодушно, что помешал вашему отдыху. Не будете ли столь любезны, разрешить Ангеле буквально на одну минуточку, побеседовать со мной?

DD кивает, Ангела встает, подходит к Альберту, выслушивает его, подходит к Аслану, беседует с ним, потом опять к Альберту и возвращается за свой столик.

Ангела. Мы можем мальчиков отвезти?

DD. Отвезем, почему ж нет? А ты потом со мной? Или еще куда-то хочешь?

Ангела. Давай еще в «Пхеньян» заедем. Там бесподобный томатный сок готовят, ты тоже попробуй, тебе понравится, вот увидишь. Еще пару вопросов с тобой там решим, и все — я до утра в твоём распоряжении.

DD. Не так уже много времени осталось до утра, полночный ты ангел с ником Ангела. Ладно, поехали. Официант, счет!

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

В машине DD. Ангела рядом с водителем, Альберт и Аслан на заднем сиденье.

DD. Кто где живет, кого первого везти?

Альберт. Улица (такая-то), дом (такой-то).

Аслан удивленно смотрит на него. Ангела спокойно проясняет.

Ангела. Альберт так обрадовался... удачной сделке, что сбрендил от радости. DD, ты знаешь, где находится гостиница «Зодиак»?

DD. Нет, показывайте, как ехать.

Альберт. Он спросил, где я живу, я ответил.

Ангела. Он уточнил, куда нам ехать, а место твоей прописки никого не интересует. Альберт, ты все же напился как свинья, да? А что мне обещал?

Альберт. Согласен с данным толкованием как юридически корректным.

Обрадовано кладет руку на плечо Аслану, тот небрежным движением сбрасывает.

Альберт. Да, мы едем в «Зодиак».

Испуганно и жалобно обращается к Аслану.

Альберт. Мы едем в «Зодиак», да?

Аслан кивает.

Альберт (восторженно). Мы едем в «Зодиак», да! Я не свинья, я человек. А человек — это звучит гордо, прошу запомнить!

Погружается в тягостные раздумья.

Ангела. Аслан, отсюда надо направо повернуть или налево?

Аслан. Направо.

Альберт. Нет, налево.

Аслан. Можно и налево, но направо и въезд удобней, и разворот.

Альберт. А если налево, быстрее доедем.

Ангела. А прямо нельзя?

DD. Нет, там кирпич.

Аслан. Направо надо, я точно знаю.

Альберт. Нет, налево.

DD включает левый поворотник, сам сворачивает направо и тут его останавливают менты.

Мент1. Почему вы повернули не туда, куда указали мигающим световым сигналом?

DD. Пассажиры мои никак не пришли к консенсусу, где надо поворачивать. Один говорит «налево», другой «направо».

Мент2. Вы выпившие?

DD. Я нет, они выпившие, да еще как! Этот долбанный «Зодиак» вообще где, я верно еду?

Менты. Да, уже почти доехали. Поезжайте!

У «Зодиака». Альберт, не говоря ни слова, выходит из машины и идет по направлению к зданию. Ангела неодобрительно качает головой на такую невежливость, мысленно обещает

себе задать ему головоломку о правилах приличия и нормах допустимой выпивки.

DD. Аслан, тебя куда везти?

Аслан. Подождите немного, наверное, я с ним тут останусь.

DD (удивленно). Почему?

Аслан и Ангела обмениваются короткими репликами на своем языке.

Аслан. Он хорошенько выпил, вдруг ночью поплохееет, я прослежу на всякий случай. Вот, звонит.

Берет телефон, коротко отвечает на своем языке, очевидно, это «понял, иду».

Аслан. Спасибо Вам большое, извините за беспокойство. Удачи! Пока, Ангела!

DD (заводя машину). Ничего не понял. Это кто такие вообще?

Ангела. Не притворяйся настолько наивным. Все ты понял. Альберт — пассивный гей. Аслан — активный.

DD (от неожиданности резко отпускает сцепление и машина глохнет). Ох, ни фига себе! (заводит снова и трогается). Вот почему он с тобой спал, но не трахал?

Ангела. Ну да. Но он очень хороший человек и преданный мне друг. Посмей только хоть одно плохое слово в его адрес сказать, я тут же выйду из машины, и мы с тобой больше никогда не увидимся.

DD. Да ладно, какое мое дело? Взрослые люди, что хотят — пусть делают. И лучше так, скромно-незаметно, в отдаленной гостинице, чем с шумом и пиаром — на центральных площадях проводя шествия.

Ангела. Понимаешь, DD, Альберту очень трудно найти себе партнера. Намного трудней, чем мне и тебе. И я в меру своих сил и возможностей ему в этом помогаю. Он же тоже человек, он же тоже хочет получить удовольствие. Сегодня я для себя так и решила — сперва определюсь с ночевкой Альберта, а потом уже и о себе подумаю.

DD. Поэтому Альберт от радости голову потерял? Но мне как показалось, Аслан эту радость не очень разделял, и не горел желанием его трахнуть.

Ангела. Еще как хотел. Но наглая морда, сумел так провернуть, что за номер будет платить один Альберт, а не напополам.

Экран показывает гомосексуальный половой акт Аслана и Альберта. Зрители кричат «Ахтунг» и бросают гнилые помидоры. Экран гаснет.

DD. Ну что, в «Пхеньян»? Пить томатный сок?

Ангела. Да.

DD. Показывай дорогу, о светлый ангел в темной ночи!

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Отдельный кабинет в «Пхеньяне». На столике — 4 пустых стакана от томатного сока, Ангела и DD пьют по третьему и беседуют. Звуковое сопровождение — песня «Сердце-магнит». Во время расспросов Ангелы о том, что может DD, экран отображает подобные фрагменты их будущих встреч.

Ангела. Вот скажи, DD, я красива?

DD. Да, бесспорно.

Ангела. У меня может быть недостаток в сексуальных партнерах?

DD. Не думаю, если только ты сама этого не захочешь и не ограничишь круг допущенных к телу.

Ангела. Мужчины желают меня и с удовольствием проведут ночь со мной?

DD. В этом не может быть никаких сомнений.

Ангела. И как ты думаешь, мои мужчины понимают мои желания и идут мне навстречу во всем?

DD. Уверен в том, что желания такой красивой девушки и интересной собеседницы находят всемерное понимание у близких тебе особ мужского пола.

Ангела. Ты ошибаешься!

DD удивленно смотрит на нее, пытаясь понять, что за такие особо извращенные желания могут быть у нее, чтобы напрочь отвергались другими мужчинами.

Ангела. Видишь ли, DD, обычный половой акт мне неинтересен. Этим «сунь-вынь и туда-сюда-обратно, о боже, как приятно» меня уже не удивишь, я навидалась за первые годы учебы по самое некуда и снова тратить время на банальности не собираюсь. Мне нужен яркий, запоминающийся секс, отличающийся от того, которым каждый день занимается миллиард людей на Земле. Мне нужен человек, который поймет мои фантазии и претворит их в жизнь. Я не считала своих партнеров, особенно в студенческие годы, их было заведомо больше 50. Но настоящих мужчин, с которыми мне хотелось еще и еще, которые не крутили пальцем у виска, услышав мои желания, и которые тоже получали полноценный кайф от необычных ситуаций и непривычных способов, было всего двое. Преподаватель с кафедры (такой-то), как ни странно, русский по национальности, я с ним встречалась на 4 и 5 курсе; и был в прошлом году в командировке у нас в Эмске почти полгода житель бывшей Югославии. Звал меня с собой на полном серьезе, даже родители мои практически согласились, но резко воспротивился мой дядя замминистра, сказав, что тут он может меня вытаскивать из разных неприятных историй, куда я вляпываюсь, но его власть не распространяется на границу, и никуда я не поеду с этим международным авантюристом. DD. А можно озвучить, что это за такие желания, от которых даже местные мужчины шарахаются, как стадо баранов от голодной волчицы?

Ангела. Давай не будем говорить про мужчин вообще, а вот лично про тебя. Можешь ли ты?..

DD. Давай.

Ангела. Изволь. Можешь ли ты посмотреть, как я мастурбирую?

DD. Могу, что тут сложного?

Ангела. Нет, ты, наверное, не понял. Не наброситься на меня, как только я прикоснусь к клитору, а досмотреть весь процесс, не притрагиваясь ко мне, или совсем легонько помогать поцелуями и касаниями, но не затеявая полового акта.

DD. Могу.

Ангела. Можешь ли ты проонанировать в моем присутствии? стенка. В другом углу — телевизор. Ближе к нему стоит журнальный столик и два кресла друг рядом с другом, центр комнаты пуст, на полу лежит ковер. Вначале пусто и затемнено, затем зажигается свет, и входят с пакетами DD, Шурин и Ангела. Пока идет освоение в помещении, кто-то идет руки мыть, кто-то забирает из верхней одежды телефон, Ангела снует туда-сюда между кухней и комнатой, накрывая на стол, попарно происходят такие диалоги, при временном отсутствии в комнате третьего (третьей) участника (цы) мизансцены. Ангела. DD, он сразу взял трубку и сразу согласился?

DD. Куда там? Три минуты наверное я держал гудки, пока он не проснулся. Говорю ему: — Есть важное дело, выходи на крыльцо гостиницы. — А на завтра нельзя перенести это дело? —

отвечает он. — Нельзя, ты реально мне нужен, — и добавил кое-что на нашем языке. Он почему-то так понял, что я с кем-то в конфликте и нужна физическая поддержка, говорит: — Тут еще с нашей группы двое крепких парней есть, их разбудить тоже, пусть подстрахуют? — Да нет, Шур, нет никакой драки ни с кем. Ну вот не хочу тебе говорить по телефону, спустись, скажу лично. Будешь доволен, обещаю. Ну а как он спустился, я ему нашу легенду изложил, он сел в машину и приехали сюда.

Ангела. А он мне нравится, симпатичный парень. Только какой-то молчаливый, сонный еще, наверное.

DD. Стесняется, видимо. По-моему, у него групповухи еще не было. Или если и было, то с участием друзей-ровесников. А я ему скорее старший родственник, которого надо слушаться, чем приятель-сверстник, с которым можно поспорить и отказать. Сейчас выпьем водочки, закусим, языки развяжутся, станет атмосфера более непринужденной, и само собой все произойдет, не бойся и не думай о плохом.

Ангела. Если вдруг все пойдет из рук вон плохо и отвратительно, ты меня отвезешь домой?

DD. Если уже выпью водки, то нет. Вызовешь такси, сядешь и уедешь, я оплачу.

Ангела. Силой удерживать меня не будете?

DD. Что за глупые вопросы? Нет, конечно. Вообще не пойму, с чего такие мысли? Мы с тобой друг друга поняли, Шурин тебе симпатичен, ты ему, уверен, тоже.

Ангела. Да это я так, на всякий случай. Не заморачивайся, все нормально. Ой, там вроде чайник закипел. Спасибо!

Чмокает DD в щеку, получает от него легкий шлепок по попе и убегает на кухню. Входит Шурин. Видит, как DD кладет что-то, достав из кармана, на полочку шкафа.

Шурин. Это что?

DD. Вазелин.

Шурин. Для чего?

DD. Ты серьезно не знаешь, для чего нужен вазелин во время секса с девушкой?

Шурин. Ты ее будешь в жопу ипать?

DD. Буду. А ты не будешь?

Шурин. Не-не-не, я лучше в пизду. И то с гандоном, если ты не против.

DD. Мне по фуй, твое дело. А гандоны у тебя есть?

Шурин бледнеет, в тщетной надежде щупает свои карманы, вдруг каким-то чудом они там окажутся, но ясно, что их у него нет.

Шурин. Млять, ну надо же, ведь покупал же водку и прочую фуйню, перед глазами было до фуя пачек, а не сообразил.

DD. Не ссы! Благодарю великодушного игемона.

Шурин. Чего?

DD. Того. Скажи спасибо Доброму Дяде — у меня есть.

Вынимает из другого кармана и кладет рядом с вазелином пачку презервативов.

DD. Хорош уже щелкать пультом в поисках футбола. Поставь MTV, та еще порнуха, но все же. Пойду посмотрю, чего она там тормозит.

Выходит. Чуть погодя заходит Ангела. Расставляет тарелки на столике. Замечает на полке презервативы и вазелин.

Ангела (флиртуя). О, я вижу, вы серьезно подготовились? Я волнуюсь. И предвкушаю.

Шурин (бормочет себе под нос). Такая красивая, а уже Наташа.

Ангела (громко). Мальчики, садитесь, все готово!

Застолье, тосты, беседы на отвлеченные темы. После третьей мужчины закуривают, Ангела кое-что уносит на кухню и оттуда кричит, что если ничего не надо, она идет в ванную. DD и Шурина разливают оставшееся в бутылке на двоих, чокаются без слов, выпивают. Ангела через несколько минут возвращается, с замотанным поверх груди полотенцем, прикрывающем низ до середины попы.

DD. Шур, тебе в ванную надо?

Шурина. Нет, пока вы ко мне ехали, я успел душ принять.

DD. Ну тогда я пошел купаться, а вы начинайте.

Ангела садится на колени к Шурина, распахивает полотенце, кладет его руку себе на грудь, поощряя его активность. Тянется к его губам для поцелуя, но Шурина убирает лицо, подставляя шею. Ангела целует его в шею, плечо, расстегивает ему рубашку, обнажая мускулистый и почти безволосый торс бывшего спортсмена, целует его, щупает руками член под одеждой. Хочет начать минет прямо там, в кресле при столике, но вспоминает, что вот-вот придет DD, и ему будет неудобно пристраиваться, диван для троих тоже мал, он скорее полуторного, чем двойного размера, поэтому раздев Шурина догола, она укладывает его спиной на ковер, раздвигает ноги и, расположившись между ними, начинает размеренно, с постоянной скоростью, в среднем темпе сосать член. Такими их и застаёт DD, вернувшись после душа, с капельками воды в густом мехе: лежащего на спине Шурина с заложенными под затылок руками, без особых эмоций принимающего равномерные движения головы Ангелы по его члену вверх-вниз.

DD без слов заходит Ангеле сзади, приподнимает за попку, устанавливая в позу «раком», щупает ягодицы, основную дырочку, анальную дырочку, берет с полки вазелин, аккуратно смазывает анус девушки, слюнями смачивает свой член, который чуть короче и чуть толще члена Шурина, несколькими тычками проникает ей в зад до упора. Соприкоснувшись яйцами с ее ягодицами, DD делает секундный перерыв, и начинает в том же размеренном стиле, с какой сосет Ангела, трахать ее в попу. Экран показывает то довольное, как наевшийся сметаны кот, лицо DD с блестящей под яркой лампочкой лысиной; то упорно сосущую на автомате Ангелу, чьи ощущения сконцентрированы на своей попе, и даже движением бедра она отводит от клитора руку DD, на минутку забывшего о договоренности «сегодня до утра только анал»; то безмятежное лицо Шурина с закрытыми от режущего глаза света.

По телу Шурина пробегают судороги, он резко выдыхает, открывает глаза, и делает тазом поддающие движения, кончая в рот Ангеле. Не меняя темпа отсоса, она делает такие же движения головой вверх-вниз, до тех пор, пока Шурина без слов выбирается из-под нее и уходит в ванную.

Ангела глотает сперму, чуть меняет позу, DD продолжает трахать ее в зад, восстановив ритм, ненадолго сбивтый уходом Шурина. Когда хлопает дверь ванной, выпуская Шурина, который уходит курить на кухню, Ангела подает первую реплику после начала группового секса.

Ангела. Пусти меня, я вернусь, тебе кое-что скажу.

DD вытаскивает из нее член, Ангела выпрямляется, встает, уходит в ванную. Возвращается, закрывает за собой дверь, ложится на диван, накрывается одеялом и подзывает к себе жестом DD.

Ангела. Я не хочу больше с ним. Скажи ему, пусть уходит домой.

DD. Ну куда он уйдет в ночь? Тут вторая комната есть, там поспит, утром на свои курсы

отправится, нам мешать не будет, не переживай.

Ангела. Хорошо, пусть остается, но я с ним больше не буду. Это ж не человек, а робот какой-то. Ни словечка, ни поцелуя, ни ласки, ни единой эмоции.

DD. Я тебе говорил, что в твоей легенде дешевой проститутки, снятой за 1000 рублей на всю ночь и согласной на все, что захочет клиент, есть определенные изъяны?

Ангела. Говорил.

DD. Я тебе говорил, не могу гарантировать при такой легенде, человеческое и восторженное к тебе отношение, как ты этого заслуживаешь?

Ангела. Говорил.

DD. Попробуем в следующий раз легенду нормальной подружки, которую я после долгих уговоров уломал на первый в ее жизни групповой секс, и поэтому надо с ней обращаться максимально чутко и бережно, ставя главной целью ее, а не свое удовольствие?

Ангела. Попробуем, но не с ним.

DD. Ну это понятно. Умная девочка, сразу все поняла. «Всю ночь — только анал» тоже отменяешь?

Ангела. Нет.

DD. Почему?

Ангела. Я от анального секса не кончаю. Ну, вернее, очень и очень редко такое бывало, может два раза за всю мою жизнь, но там ситуация не такая была, как сегодня. Еще и боль определенная бывает, особенно если часто вытаскивать и вставлять член заново. В общем, еби меня сегодня в жопу так бесцеремонно, как только можно. Без вазелина. Пусть мне уроком будет на будущее. Ничего я не умная, а молодая и глупая. Только поцелуй сейчас меня, пожалуйста. И можешь начинать.

DD и Ангела смачно целуются взасос. Не размыкая губ, она нашаривает его член, подрачивает, приподняв попу, устраивает так, чтобы начать анальный секс в миссионерской позе. Под звуковое сопровождение песни «Молодая» экран показывает фрагменты их анального траха. Он на ней, она скачет на нем лицом к лицу, она елозит на нем спиной к лицу, глубоко прогнувшись к его ногам, боком с одной высоко задранной ногой, и, конечно же, раком, но Ангела уже не на полу, а на диване.

Никто так и не кончает до самого утра. Иногда они задремывают от усталости, но лень встать и выключить свет, и малейшая активность одного приводит тут же к отклику второй, и периодически поскрипывает диван то под бурными, то под плавными фрикциями анального секса.

Наступает утро. Задремавших DD и Ангелу будит стук в дверь.

Шурин. DD, выйди на минутку.

DD подходит к двери.

Шурин. Может, я ее выпишу? А то уже скоро мне надо идти.

DD. Нет, Шур, чего-то она не хочет, что-то перемкнуло.

Шурин. Ты где-то спиздел, сознайся, а? Не похожа она на дешевую шлюху, которая не выбирая, дает налево и направо, всем и каждому. Они всегда хотят и ничего в них не перемыкает. Где ты такую снял?

DD. Ну, если честно, да. Не шлюха она, а моя подружка, в Инете познакомились. Захотела такую ролевою игру провести, на своей шкуре испытать, что чувствуют продажные бляди, когда с ними не церемонятся. Вот и испытала на свою голову. Сожалеет, но уже поздно.

Шурин. Я так и понял, DD. Но я старался максимально ей подыграть и сыграть ту роль, в которой она хотела меня видеть. Мало ли, думаю, может от этого она особый кайф ловит. Передавай ей привет от меня и пусть не обижается. Я поехал на учебу тогда, пока!

DD. Давай, Шур, удачи!

DD возвращается к дивану. Ангела смотрит на него вопрошающим взглядом.

DD. Он нас раскусил, Ангела! Сказал, что не поверил в легенду о дешевой проститутке, но повел себя так, как от него ожидали. Передавал тебе привет и просил не обижаться. Будь легенда другой, он бы вел себя по-другому, естественно.

Ангела. Все может быть. Говоришь, он еще неделю тут будет на своих курсах?

DD. Даже больше, дней десять.

Ангела. А ты сегодня уезжаешь?

DD. Да, после обеда.

Ангела. Оставишь мне номер его телефона?

DD. Оставлю. Хочешь сперва с ним тэт-а-тэт встретиться, и там уже видно будет, замутим трио еще разочек уже без дурацких легенд?

Ангела. Ты против?

DD. Отнюдь. Ни от каких своих слов отказываться не собираюсь.

Ангела. Молодец! Я думала, ты хвастаешься, но теперь вижу, что смело могу тебя назвать своим третьим мужчиной.

DD. Попа твоя хоть не болит? А то уже утро, может прекратить над ней измываться, тем паче, и happy end вроде бы случился, никто в обиде не остался.

Ангела. Все нормально. Но уже пора кончать и на работу собираться. Давай-ка по-быстрому...

Ангела встает на колени у края дивана, разведя ноги, начинает мастурбировать себе клитор. Высунув язык и делая им дразнящие движения, побуждает DD встать перед ней, облизывает ему головку, но когда DD пытается запихнуть член ей в рот, мотает головой, давая понять, что не хочет сосать, а чтобы тот тоже подрочил в ее присутствии и кончил ей на язык. Пара минут сосредоточенной работы над собственными гениталиями, и DD, издав рык и оскалив зубы, взялся одной рукой за волосы Ангелы, а другой стряхивает из члена капли спермы на ее высунутый язык и трется уздечкой по нему для усиления кайфа.

Подкатывает оргазм и к Ангеле. Она все же забирает член DD в рот, трахая себя пальцами в бешеном ритме, безжалостно натирая клитор и издавая невнятные звуки.

DD опускается на колени вровень с ней, прижимается всем телом, целует в губы и засовывает два пальца ей во влагалище, проводя разведку того места, в котором его член еще не был и сегодня не будет, но обязательно попадет в самом скором времени.

Одеваются, Ангела наводит марафет, готовятся выйти из дома.

Ангела. Так ты до конца месяца еще приедешь?

DD. До конца месяца — точно не скажу, может быть да, может быть нет. Но в конце месяца планирую обязательно. Смотр-парад буду проводить.

Ангела. В нашем училище? Ты разве военный? Я так поняла, что программист, нет?

DD. Я программист, да. И на государственной службе тоже состою, только не военной, а гражданской. Но сейчас не о военном параде речь. Дни неиспользованного отпуска у меня остались с лета, хочу приехать на это время в Эмск и встретиться со всеми моими местными подругами, такой своеобразный смотр провести своих действующих любовниц и подруг.

Будешь участницей моего осеннего смотр-парада, Ангела?

Ангела. Обязательно!

Осторожно целуются, чтобы не смазать губную помаду героини.

Занавес